

14. Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі: у 2 т. / І. У. Будзько [і інш.]; рэд. А. М. Булыка. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – 2 т.
15. Паляшчук, Н. В. Мова «Трыбунала» (1586): дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / Н. В. Паляшчук. – Мінск, 1999. – 198 л.
16. Прыгодзіч, М. Р. Старабеларускі лексікон / М. Р. Прыгодзіч, Г. К. Ціванова. – Мінск : Беларус. выд-ва «Хата», 1997. – 175 с.
17. Прыгодзіч, М. Р. Словакладанне ў беларускай мове / М. Р. Прыгодзіч. – Мінск : БДУ, 2000. – 225 с.
18. Слоўнік мовы Скарыны: у 3 т. / склад. У. В. Анічэнка. – Мінск : Вышэйш. шк., 1977–1994. – Т. 1–3.

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СУБКОНЦЕПТА «УЯЗВИМЫЙ ЧЕЛОВЕК» В РОМАНЕ А. ПЛАТОНОВА «СЧАСТЛИВАЯ МОСКВА»

Е. Н. Путрич (Минск, Беларусь)

В рамках лингвокогнитивного подхода разработана полевая структура концепта (Е. С. Кубряков, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Н. Телия и др.), которая включает чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле. В данной статье предпринимается попытка описания интерпретационного поля концепта «уязвимость», а конкретно – его структурной части «уязвимый человек» на материале романа А. Платонова «Счастливая Москва».

Ключевые слова: концепт; субконцепт; «уязвимый человек»; составляющие концепта; интерпретационное поле.

Образ и содержание как относительно структурированные сущности художественного текста в совокупности образуют информационное поле, которое «как воздух, пронизывает концепт, наполняет его, заполняет «место» между его структурными компонентами» и может быть описано как перечисление соответствующих признаков [3, с. 79].

Целью данной статьи является описание интерпретационного поля концепта «уязвимость», а конкретно – его структурной части «уязвимый человек», репрезентированного в произведении А. Платонова «Счастливая Москва». В процессе исследования было установлено, что собирательный «портрет» уязвимого человека складывается через характеристику главной героини Честновой Москвы Ивановны и др. персонажей – Божко, Комягина, Самбикина, Сарториуса. При этом писатель чаще дает отрицательную характеристику человеческой уязвимости. Рассмотрим составляющие данного концепта.

Признак ‘недостаток’ вербализуется в следующем предложении: *Ей казалось, что отец звал ее Олей, но она в этом не была уверена и молчала, как **безымянная**, как тот погибший ночной человек.* Отсутствие имени у человека – серьезный недостаток в обществе, так как, именуя человека, мы идентифицируем его среди остальных. Хотя А. Платонов считает иначе: – **Имя – ничто**, – сказал прохожий. – *Важен точный адрес и фамилия, и то мало: надо предъявить документ.*

В романе вскрываются как физические, так и психические недостатки. К первым относятся хромота (*Ей и самой стало совестно жить среди прежних друзей, в общем убранном городе, будучи **хромой**, худой и душевной психичкой, поэтому она решила укрыться у своего бедного знакомого, чтобы переждать время и снова повеселеть*), уродство, телесная нечистоплотность; ко вторым – глупость, стыд (*Она **говорила разную глупость**, разыгрывала Сарториуса и **чувствовала стыд, пробирающийся к ней в сердце из ее лгущего, пошлого ума, грустно сознающего свое постыдное пространство***), бедность (*...она возвращалась такой же, только в **бедном платье, босая, с отросшими на работе руками, но более веселая и ясная, чем была прежде; она нашла теперь удовлетворение для своего блуждающего сердца...***), боязнь (*Однажды в коридоре военкомата **стоял худой и бледный вневойсковик** с книжкой военного учета в руках*), тоска, скука.

А. Платонов – мастер метафоры, например, при описании Неизвестного читаем: *На лице его лежали **окоченелые рубцы миновавших войн**, кожа имела бурый, **обветренный цвет** большого здоровья и доброго сердца, а рыжеватые усы кротко росли над **утомленным ртом***, которые отражают физическую неполноценность. В представленной характеристике объединяются несколько признаков концепта «уязвимый»: прилагательные *окоченелый* и *обветренный* акцентируют внимание на неспособности героя противостоять холоду и ветру, а лексема *рубец* тесно связана с концептом «уязвимость» на этимологическом уровне. Древнерусский глагол *язвити* – «ранить» был образован от ъзва – «язва», «болезнь» «рубец» [5, с. 467]. Этимологическая составляющая («этимологический слой» по Ю.С. Степанову) концепта определяется внутренней формой слова, являющегося ключевым репрезентантом концепта [1, с. 55].

Особенность языка А. Платонова – «ущербность грамматики», или «грамматика абсурда», в результате чего каждая фраза приобретает большой смысловой объем [4], например: *Перед нею, за изгородью, отделявшей спокойствие учреждения от людей, стоял **посетитель с давно исхудавшим лицом, покрытым морщинами тоскливой жизни и скучными следами слабости и терпения; одежда** на вневойсковике была так же **изношена, как кожа на его лице, и согревала** человека лишь за счет **долговечных нечистот**, въевшихся в ветхость ткани; он смотрел на служащую с робкой хитростью, **не ожидая к себе сочувствия**, и часто, **опустив глаза, закрывал их вовсе, чтобы видеть тьму, а не жизнь**.*

Помимо портретного описания, которое указывает на внешнюю и внутреннюю ущербность данного персонажа, автор акцентирует внимание на изношенной, грязной (*долговечные нечистоты*) одежде. Используя сравнение *изношена, как кожа на его лице*, Платонов за счет материального недостатка еще раз подчеркивает физическое уродство персонажа. Интерес-

но, что, помимо лица, особое внимание уделяется внутреннему миру героя, его незащищенности (*не ожидая к себе сочувствия*) и слабости (*скупными следами слабости*). Косвенно связанными с концептом «уязвимость» можно считать такие признаки, как боязнь, тоска, скука, позор (*... с полгода назад сам оправдом посетил вневойсковика на этот предмет, увещевал его три часа, сравнивал его состояние с тоскою, скукой и телесной нечистоплотностью*, как если бы он не чистил зубы, не мылся и вообще **наносил сам себе позор**, с целью критики советского человека).

Очевидна и связь концепта с лексемой *слабый*. Одним из проявлений слабости человека является усталость: *До вечера она ходила по бульварам и по берегу Москвы-реки, чувствуя один ветер сентябрьской мелкой непогоды и не думая ничего, как пустая и усталая*; Божко неотлучно, до нового светлого утра, глядел и глядел на Москву, когда девушка уже давно уснула в его комнате, – и сонная, счастливая свежесть, как здоровье, вечер и детство, **входили в усталого этого человека**.

Концепт «уязвимость» тесно связан и с признаком ‘неудовлетворенность / неполноценность’, например, разочарование героини своей жизнью: **Жизни не вышло**. Я боюсь, что она никогда не выйдет, и я теперь спешу... Я раз видела одну женщину, она прислонилась лицом к стене и плакала. Она плакала от горя – ей было тридцать четыре года, и она горевала по своему прошлому времени так сильно, что я подумала – она потеряла сто рублей или больше. Лексические единицы *плакать*, *горевать* придают отрицательную окраску уязвимости.

Еще один частотный признак в романе – ‘неспособность выдержать жизненные удары’, главной причиной которых является любовь. Рассмотрим описание влюбленности Божко в Москву Ивановну: *После ее посещения Божко обычно ложился вниз лицом и тосковал от грусти*, хотя причиной его жизни была одна всеобщая радость. А на рассвете, заготовив почту человечеству, **Божко заплакал**; ему жалко стало, что сердце Москвы может летать в воздушной природе, но любить его не может. **Он уснул и спал без памяти до вечера**, забыв про службу. Помимо любви, герои произведения не могут справиться с грустью, равнодушием и безразличием (Сартorius чувствовал, как в **тело его вошли грусть и равнодушие к интересу жизни**...;... он сам читал книги до полуночи в молодости своей жизни и после того **чувствовал себя грустно и безразлично**), печалью и чувством вины (*С печалью прошла Москва мимо стен и по смутно освещенным коридорам этого жакта, как будто ее обидели или она была виновата в чужой небрежной и несчастной жизни*).

Анализируя этимологические и толковые словари, было выявлено, что в концепте «уязвимый», помимо уже описанных признаков, на первый план выходит сема ‘имеющий рану, язву / больной’. Этот признак хорошо описан в следующем предложении: *Ум его все более беднел, спина слабела от*

занятий, но Сарториус терпеливо выносил самого себя; лишь изредка у него болело сердце – настойчиво и долго, в далекой глубине тела, раздаваясь там как темный вопиющий голос. Более подробно рассмотрим сравнительный оборот *сердце болело ... раздаваясь там как темный вопиющий голос*. Прилагательные *темный, вопиющий* придают голосу мрачность, мистичность, а учитывая продолжительность звучания (*настойчиво и долго*) и место (*в далекой глубине тела*), можно сделать вывод о невыносимой, мучительной боли, которую испытывает главный орган человеческого тела – сердце.

Таким образом, основными составляющими субконцепта «уязвимый человек» являются следующие:

- концепт-признак «недостаток» (глупость, стыд, бедность, боязнь, тоска, скука, хромота, уродство, телесная нечистоплотность),
- концепт-признак «незащищенность»,
- концепт-признак «слабость» (усталость, пустота),
- концепт-признак «болезнь»,
- концепт-признак «неудовлетворенность / незащищенность»,
- концепт-признак «неспособность выдержать удар»,
- концепт-признак «чувственность».

Библиографический список

1. Кононова, И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-lingvokulturnogo-kontsept-a-metody-vyyavleniya-i-mehanizmy-semantizatsii/viewer>. – Дата доступа: 24.08.2021.
2. Платонов, А. Счастливая Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/platonov_sobranie_tom4_schastlivaya_moskva_2011_text.pdf. – Дата доступа: 19.08.2021.
3. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Семантико-когнитивный анализ языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Semantiko_kognitivnyj_analiz_jazyka_2007.pdf. – Дата доступа: 19.08.2021.
4. Радбиль, Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.com/28175994-Yazykovye-anomalii-v-hudozhestvennom-tekste-andrey-platonov-i-drugie.html>. – Дата доступа: 24.08.2021.
5. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов : в 2 т. / П. Я. Черных. – 6-е изд., стер. – М., 2004. – Т. 2.